Расколъ и сектантство

въ

Пензенской епархіи.

К. Н. Корольковъ.

Корольков К.Н.

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО

ВЪ

ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Съ приложеніемъ миссіонерской карты Пензенской епархіи).

Составилъ преподаватель Пензенск. дух. сем. К. Н. КОРОЛЬКОВЪ.

ПЕНЗА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1897.

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО

ВЪ

ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Съ приложеніемъ миссіонерской карты Пензенской епархіи).

Составилъ преподаватель Пензенск. дух. сем. К. Н. КОРОЛЬКОВЪ.

ПЕНЗА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1897.

Расколъ и сектантство въ Пензенской епархіи.

(Къ предстоящему 3-му миссіонерскому съѣзду).

Св. Синодомъ сдѣлано распоряженіе о созваніи на 22-е число іюля текущаго года, въ г. Казани, миссіонерскаго съѣзда. Епархіальнымъ начальствамъ предложено прислать на съѣздъ трехъ лицъ (противораскольническаго и противосектантскаго миссіонеровъ и преподавателя Исторіи и обличенія раскола въ семинаріи) и снабдить ихъ обстоятельными свѣдѣніями о состояніи и дѣятельности въ епархіи противораскольнической и противосектантской миссіи, о существующихъ въ епархіи раскольническихъ толкахъ и сектахъ, съ указаніемъ числа послѣдователей ихъ и о принимаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

Приблизительная программа подобныхъ свѣдѣній напечатана въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи" (май 1897 г., кн. 1-я) и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Объ устройствѣ, состояніи и дѣятельности миссій епархіальной и приходской:** составъ миссіонерскаго института, средства его содержанія, объ управленіи миссіею. Инструкція миссіонерамъ.

2) **О состояніи раскола и сектантства въ епархіяхъ:** статистическія свѣдѣнія о количествѣ послѣдователей мѣстнаго раскола и сектантства и о существующихъ толкахъ и сектахъ, съ краткимъ описаніемъ наиболѣе типическихъ особенностей каждаго толка и исторіи возникновенія и распространенія ихъ въ епархіи. Нынѣшнее со-

стояніе и направленіе мѣстнаго раскола и сектантства; не распространяется-ли въ населеніи какихъ-либо новыхъ толковъ и религіозно-сектантскихъ заблужденій. Какіе наиболѣе крупные въ епархіи центры раскола и сектантства; отношенія ихъ къ центрамъ сосѣднихъ епархій. Кто главнѣйшіе вожаки и руководители мѣстнаго раскола—сектантства и какъ велико вліяніе и раіонъ пропагаторской зловредной дѣятельности. Отношеніе раскола и сектантства къ православному населенію, къ соціально-общественному строю и формамъ жизни, къ закону и Правительству.

3) Вліяніе свѣтскаго общества, гражданскихъ властей и суда на состояніе сектантства: о постановленіяхъ и распоряженіяхъ мѣстной епархіальной власти, относящихся къ миссіи и сектантству и о дѣйствующихъ мѣрахъ и средствахъ борьбы съ расколомъ и сектами; какія признаются наиболѣе полезными мѣрами и способами воздѣйствія на расколъ и сектантство.

4) Мнѣнія и соображенія о нуждахъ, потребностяхъ мѣстной миссіи и о мѣропріятіяхъ, желательныхъ для успѣха миссіонерскаго дѣла, которыя должны быть приняты со стороны высшей духовной и правительственной власти.

Въ виду приближенія времени съѣзда, мы находимъ своевременнымъ, на сколько это возможно по матеріалу, находящемуся въ нашемъ распоряженіи, дать посильные отвѣты на указанные вопросы на страницахъ епархіальнаго органа по отношенію къ расколу и сектантству въ Пензенской епархіи.

I.

Вопросъ объ учрежденіи миссіи въ Пензенской епархіи для борьбы съ расколомъ возникъ еще въ царствованіе Императора Николая I-го. По Высочайшему повелѣнію, въ

1828 году учреждена миссія въ Пензенской епархіи. Успѣхи ея были не особенно значительны, если судить по небольшому количеству лицъ, обращенныхъ въ православіе. Усиленіе раскола было причиною того, что, по ходатайству Пензенскаго епархіальнаго начальства, высшее духовное Правительство сознало недостаточность мѣръ, принимаемыхъ противъ раскола приходскимъ духовенствомъ и нашло нужнымъ въ 1857 году учредить въ с. Поимѣ, Чембарскаго уѣзда, какъ главномъ гнѣздѣ раскола, особую миссію въ лицѣ одного миссіонера, на которомъ лежала обязанность дѣйствовать противъ раскольниковъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ епархіи, гдѣ только былъ расколъ. Поимское миссіонерство не было безплоднымъ. Открытыя собесѣдованія миссіонера съ расколо-учителями поколебали у многихъ вѣру въ святость раскола и повели къ учрежденію единовѣрія До 1872 г. собесѣдованія съ раскольниками велись исключительно въ Поимѣ, мѣстнымъ священникомъ о. І. Невѣстинымъ за смертію котораго въ 1878 г. избранъ миссіонеромъ крестьянинъ Ксенофонтъ Крючковъ, рукоположенный въ концѣ этого года во священника къ единовѣрческой церкви с. Поима. Ему же было поручено и исправленіе миссіонерскихъ обязанностей по епархіи, что и продолжалось до 1891 года.

1885 годъ ознаменовался открытіемъ въ Пензѣ Иннокентіевскаго Братства, по случаю исполнившагося 30 мая 1884 года столѣтія со дня рожденія епископа Иннокентія. Со времени открытія Братства дѣло миссіи стало въ полную зависимость отъ Братства и было ведено священниками десяти раскольническихъ приходовъ, которымъ и выдавалось вознагражденіе отъ 50 до 100 руб. въ годъ; по отчету за первые два года существованія Братства (1886—1887 гг.) имъ выдано 715 рублей.

Такое положеніе продолжалось и въ послѣдующіе годы. Миссіонерское дѣло сосредоточивалось въ рукахъ священниковъ, находившихся въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ, причемъ они получали небольшое вознагражденіе, часть котораго шла и другимъ членамъ причта. Въ 1888—1889 братскомъ отчетномъ году въ дѣлѣ миссіи участвовали два новыхъ лица: а) преподаватель Исторіи и обличенія раскола въ Пензенской семинаріи А. А. Орловъ, который предпринималъ неоднократныя поѣздки по селамъ для бесѣдъ съ раскольниками, и б) бывшій раскольническій начетчикъ, сдѣлавшійся ревностнымъ приверженцемъ православія, Евѳимъ Тужилкинъ. По отзыву протоіерея С. Секторова, Тужилкинъ былъ правою рукою обоихъ мѣстныхъ священниковъ въ веденіи ими бесѣдъ съ раскольниками; какъ человѣкъ основательно знакомый съ расколоученіемъ, онъ подкапывалъ корни лжеученія и подготовлялъ поле, покрытое плевелами, къ успѣшному сѣянію на немъ истинъ Православной Церкви. Въ виду бѣдности Тужилкина и заслугъ его миссіонерскому дѣлу, Совѣтъ Братства въ 1888 году выдалъ ему денежное пособіе (80 руб.) на разъѣзды по раскольническимъ селамъ, а мѣстный преосвященный объявилъ ему Архипастырское благословеніе и признательность.

Въ 1889 и 1890 годахъ возбужденъ вопросъ о нуждѣ имѣть епархіальнаго миссіонера и объ устройствѣ правильной противораскольнической миссіи. Хотя это признано въ принципѣ необходимымъ, но, не располагая достаточными матеріальными средствами, Совѣтъ Иннокентіевскаго Братства откладывалъ рѣшеніе этого вопроса до болѣе благопріятнаго времени. Въ 1891 году епархіальный преосвященный указалъ средства для этого, разрѣшивъ употреблять на вознагражденіе миссіонерамъ ежегодный остатокъ отъ благочинническаго жалованья.

Съ 1-го марта этого года организована правильная миссія въ лицѣ двухъ спеціалистовъ миссіонеровъ,— священника единовѣрческой церкви с. Александровки Евѳимія Ѳетисова (противъ раскола) и преподавателя семинаріи А. А. Орлова (противъ сектантства).

На вознагражденіе миссіонерамъ назначено по 600 руб. въ годъ и, сверхъ сего, имъ же отпускалась особая сумма на разъѣзды изъ средствъ Иннокентіевскаго Братства, а крестьянину—начетчику Тужилкину было выдаваемо денежное пособіе.

Въ послѣдующіе годы дѣятельность епархіальнаго миссіонера о. Ѳетисова была направлена противъ раскольническихъ сектъ: бѣглопоповщинской, австрійской, странничесной и нѣтовщинской, а г. Орлова—противъ сектъ молоканской и хлыстовщины. Для разоблаченія неправильностей раскольниковъ и сектантовъ, миссіонеры старались дѣйствовать на заблуждающихся путемъ публичныхъ и частныхъ съ ними бесѣдъ. Съ этою цѣлью они предпринимали поѣздки въ села, гдѣ наиболѣе сосредоточивались раскольники и сектанты, а также и въ такія мѣста, которыя имѣли особое значеніе для миссіи по своему центральному положенію и замѣчавшемуся въ нихъ броженію умовъ.

Кромѣ епархіальныхъ миссіонеровъ, въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ подвизались извѣстные своею ревностью священники: С. Магнусовъ, С. Архангельскій, І. Кутлинскій, С. Любимовъ и П. Заринъ, которыхъ Совѣтъ Иннокентіевскаго Братства поощрялъ выдачею имъ денежныхъ пособій. Въ 1892 году, за переходомъ священника Ѳетисова на службу въ Астраханскую епархію, должность епархіальнаго миссіонера для борьбы со старообрядчествомъ была упразднена, а вмѣсто нея образованы окружныя

миссіи, въ главѣ которыхъ стали: протоіерей К. Крючковъ (уѣзды Чембарскій и Н.-Ломовскій), священникъ В. Лебедевъ (уѣзды Керенскій, Наровчатскій и Мокшанскій) и священникъ С. Магнусовъ (уѣзды Пензенскій, Городищенскій и Саранскій).

Епархіальный миссіонеръ г. Орловъ, какъ и прежде, велъ борьбу съ послѣдователями раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ и съ раскольниками старообрядцами путемъ устной и письменной полемики съ наставниками этихъ сектъ и расколоучителями. Кромѣ того, по порученію Совѣта Иннокентіевскаго Братства, г. Орловъ составлялъ отвѣты на вопросы, поданные въ Совѣтъ Братства единовѣрцами с. Поима, а также разсматривалъ книги, отбираемыя отъ раскольниковъ, и давалъ объ нихъ свои отзывы. Въ борьбѣ съ молоканствомъ дѣятельное участіе принимали священники селъ, зараженныхъ этимъ ученіемъ.

Въ іюлѣ 1894 года г. Орловъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности епархіальнаго миссіонера и вмѣсто него епархіальнымъ миссіонеромъ назначенъ священникъ К. Поповъ, начавшій свою дѣятельность съ 1895 года. Главнымъ средствомъ для борьбы съ раскольниками у о. Попова служатъ публичныя бесѣды. Наряду съ нимъ трудятся окружные миссіонеры, изъ которыхъ первое мѣсто по справедливости принадлежитъ священнику С. Магнусову, весьма опытному въ этомъ дѣлѣ. Для бесѣдъ съ раскольниками изъ среды мордовскаго населенія Его Преосвященствомъ назначенъ священникъ с. Карамалы, Городищенскаго уѣзда, Аѳиногенъ Кургаевъ, хорошо знакомый съ языкомъ и бытомъ мордвы. Всѣ три миссіонера: Поповъ, Магнусовъ и Кургаевъ вели публичныя и частныя бесѣды съ заблуждающимися.

Матеріальное положеніе миссіонеровъ таково: о. Поповъ получаетъ 1200 руб. въ годъ и, сверхъ сего, 300 руб. квартирныхъ и на разъѣзды; о. Магнусовъ и о. Кургаевъ пособіе на разъѣзды по мѣрѣ надобности. На содержаніе всѣхъ трехъ миссіонеровъ Иннокентіевское Братство въ 1896 году израсходовало до 1800 руб.

Въ своихъ дѣйствіяхъ миссіонеры руководствуются „правилами объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ", утвержденными Св. Синодомъ 25-го мая 1888 года. Кромѣ того, окружные миссіонеры, совмѣстно съ Совѣтомъ Братства, 30 мая 1893 года выработали подробную программу своихъ дѣйствій. Они періодически объѣзжаютъ главнѣйшіе пункты раскола и сектантства въ своихъ округахъ, ведутъ бесѣды и руководятъ мѣстныхъ священниковъ въ ихъ борьбѣ съ заблуждающимися.

Поставивъ главною своею задачею великую цѣль—возвышеніе и распространеніе христіанскаго просвѣщенія между жителями Пензенской епархіи, особенно среди раскольниковъ и сектантовъ, Совѣтъ Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства неуклонно стремился къ ея осуществленію всѣми зависѣвшими отъ него средствами. Въ силу естественныхъ причинъ, дѣятельность Братства постепенно расширялась, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ. Наиболѣе существенными сторонами братской дѣятельности были слѣдующія: организація епархіальной миссіи и способовъ ея борьбы съ раскольниками и сектантами; устройство библіотеки и иконно-книжнаго склада; устройство религіозно-нравственныхъ чтеній и оказаніе матеріальной помощи духовенству и другимъ лицамъ.

Для лучшаго достиженія просвѣтительныхъ цѣлей, Совѣтъ Братства постоянно заботился объ улучшеніи и расширеніи миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Выше мы указали на организацію правильной миссіи въ Пензенской епархіи съ 1 марта 1891 года.

Руководясь тою мыслію, что для успѣшной борьбы съ раскольниками и сектантами отъ защитника православія, помимо знанія и изученія предмета собесѣдованій, требуется еще и необходимая опытность въ веденіи бесѣдъ, Совѣтъ Братства дважды командировалъ своихъ миссіонеровъ на противораскольническіе съѣзды въ Москвѣ: въ 1887 и 1891 годахъ. Кромѣ того, заботливо слѣдя за ходомъ миссіонерскаго дѣла въ епархіи, Совѣтъ Братства выслушивалъ устныя и письменныя сообщенія миссіонеровъ о состояніи раскола и сектантства въ епархіи, о совершенныхъ по дѣламъ миссіи поѣздкахъ, о предметахъ и объ успѣшности веденныхъ ими собесѣдованій и, согласно полученнымъ свѣдѣніямъ, давалъ съ своей стороны потребные совѣты къ дальнѣйшему веденію дѣла, указывая при этомъ какъ на мѣстности, особенно нуждающіяся въ миссіонерской проповѣди, такъ и на тѣ стороны раскола и сектантства, которыя требуютъ особаго миссіонерскаго воздѣйствія. Благодаря этому, дѣятельность епархіальныхъ миссіонеровъ объединялась и получала руководящее начало къ болѣе разумному, успѣшному и плодотворному дѣйствію на отщепенцевъ православія. Въ неразрывной связи съ этимъ стоятъ и всѣ другія мѣропріятія Иннокентіевскаго Братства.

Для облегченія дѣятельности своихъ миссіонеровъ, Братство съ перваго же времени своего существованія озаботилось основаніемъ миссіонерской библіотеки. Годъ отъ году библіотека эта пополнялась выписываніемъ новыхъ книгъ и постоянно служила весьма важнымъ и

безусловно необходимымъ пособіемъ для всѣхъ лицъ, трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ. Въ настоящее время братская библіотека уже настолько богата книгами, что можетъ быть названа соотвѣтствующею своей цѣли. Она раздѣляется на пять отдѣловъ: а) книги Священнаго Писанія и сочиненія, содержащія въ себѣ объясненія на нихъ; б) творенія св. отцовъ и учителей Церкви; в) сочиненія религіозно-нравственнаго содержанія; г) книги, относящіяся къ изученію и обличенію раскола старообрядчества и д) сочиненія по общей и русской церковной исторіи. Сообразно съ главною цѣлію братской библіотеки—служить пособіемъ и средствомъ для борьбы съ расколомъ, на четвертый отдѣлъ постоянно обращалось особенное вниманіе и его можно назвать самымъ полнымъ. Въ немъ находятся всѣ важнѣйшія сочиненія, касающіяся исторіи и обличенія раскола, безъ которыхъ трудно обойтись миссіонеру. Съ другой стороны, въ борьбѣ съ расколомъ имѣютъ весьма важное значеніе старинныя книги единовѣрческой печати. Въ библіотекѣ есть, напр., слѣдующія книги: Дѣянія Московскихъ соборовъ 1654 и 1666—1667 гг., Стоглавъ, Маргаритъ, Потребникъ съ Номоканономъ, „Толкованія на дѣянія Апостольскія“ св. Іоанна Златоуста, Остромирово евангеліе, Кириллова книга, Большой и Малый Катихизисъ, Книга о вѣрѣ, Благовѣстное евангеліе и проч. Всѣ эти книги, какъ весьма цѣнныя и дорого стоющія, недоступны сельскому священнику. Вслѣдствіе этого Братство позаботилось о пріобрѣтеніи ихъ, и въ настоящее время ими пользуются какъ миссіонеры, такъ и многіе изъ духовенства и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. Въ братской библіотекѣ есть также миссіонерскіе и духовные журналы, напр.: „Братское Слово“, „Истина“ и проч.; сверхъ сего, въ ней имѣются брошюры и листки противораскольническаго и

противосектантскаго содержанія, для распространенія ихъ въ наиболѣе зараженныхъ расколомъ селахъ путемъ даровой раздачи. Ежегодно раздается такихъ изданій по нѣскольку сотъ.

Съ 1893 года при Братствѣ открытъ иконно-книжный складъ, заключающій въ себѣ: а) иконы; б) книги Священнаго Писанія и богослужебныя; в) книги для духовно-нравственнаго чтенія; г) книги и брошюры противораскольническаго и противосектантскаго содержанія и д) книги и брошюры историческаго содержанія. Иконно-книжный складъ имѣетъ отдѣленія въ центральныхъ пунктахъ раскола: въ г. Чембарѣ и въ селахъ: Архангельскомъ-Куракинѣ, Царевщинѣ и Владыкинѣ; иконы и книги склада имѣются также въ нѣкоторыхъ городахъ и селахъ и при церковныхъ часовняхъ, гдѣ производится продажа церковныхъ свѣчъ отъ епархіальнаго завода.

Сверхъ этого, на средства Братства воспиталось немало стипендіатовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ происходили изъ раскольниковъ. Въ настоящее время на средства Братства содержится одинъ студентъ въ Казанской духовной академіи и одинъ ученикъ въ Тихоновскомъ духовномъ училищѣ (оба изъ раскольниковъ).

Давая дѣтямъ раскольниковъ воспитаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Совѣтъ Братства надѣется видѣть въ лицѣ ихъ лучшихъ защитниковъ православія и обличителей неправды раскола.

Религіозно-нравственныя чтенія, представляющія одно изъ важнѣйшихъ орудій въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ и вообще для духовнаго развитія народа, получили болѣе широкое распространеніе въ послѣднія пять лѣтъ (1892—1897 гг.). Въ настоящее время яснѣе опредѣлилась ихъ программа и предметы, которые необходимо избирать для бесѣдъ. Во время чтеній исполняются церковныя

пѣснопѣнія и производится раздача дешовыхъ образковъ, „Троицкихъ Листковъ“ и т. п. Кромѣ Пензы, чтенія ведутся еще въ нѣкоторыхъ городахъ и селахъ (до 50 мѣстъ).

Наконецъ, для характеристики дѣятельности Иннокентіевскаго Братства, слѣдуетъ сказать, что оно въ теченіи 12-лѣтняго существованія постоянно оказывало матеріальное пособіе причтамъ въ селахъ съ раскольническимъ населеніемъ. Такая помощь удерживаетъ въ этихъ селахъ лучшія силы и ободряетъ слабыхъ. Напр., въ с. Андреевкѣ, Чембарскаго уѣзда, состоящемъ почти сплошь изъ молоканъ, причтъ содержится, главнымъ образомъ, на средства Братства.

Кромѣ Иннокентіевскаго Братства, въ с. Поимѣ при единовѣрческой церкви, съ 11 августа 1884 года существуетъ Братство во имя святителя и чудотворца Николая*). Цѣль Братства — религіозно-просвѣтительная. Открытіе его совершено, по мысли преосвященнаго Антонія II-го, въ присутствіи В. К. Саблера. Поимскія школы много обязаны своимъ возникновеніемъ и развитіемъ епархіальному (Иннокентіевскому) и мѣстному (Свято-Николаевскому) Братствамъ.

Со времени вступленія въ управленіе Пензенской епархіей Преосвященнаго Епископа Павла, по Архипастырскому указанію и подъ непосредственнымъ руководствомъ Его Преосвященства, осуществлены многія мѣропріятія, направленныя къ ослабленію раскола и сектантства въ епархіи. Въ ряду ихъ видное мѣсто занимаютъ: передача церковно-приходскихъ школъ изъ вѣдѣнія Иннокентіевскаго просвѣтительнаго Братства въ завѣдываніе особаго спеціальнаго учрежденія—епархіальнаго училищнаго Совѣта и введеніе собесѣдованій по расколу въ духовной семинаріи.

*) Объ открытіи его см. П. Е. В. 1884 г. № 19.

Церковно-приходскія школы Пензенской епархіи по уставу Иннокентіевскаго Братства, введенному въ дѣйствіе 10 октября 1892 года, управлялись Совѣтомъ этого Братства. 28 сентября 1895 года Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павелъ далъ Совѣту Братства предложеніе по сему предмету. Изложивъ неудобства совмѣстнаго завѣдыванія Братствомъ миссіонерскимъ дѣломъ и церковно-приходскими школами, въ виду значительнаго расширенія круга дѣятельности по развитію и благоустройству этихъ школъ и усиленія миссіонерской дѣятельности въ епархіи, Его Преосвященство изъяснилъ, что, въ силу указаній опыта, онъ полагалъ бы необходимымъ выдѣлить изъ вѣдѣнія Братства завѣдываніе церковно-приходскими школами, образовавъ для этого особый епархіальный училищный Совѣтъ. Предложеніе Его Преосвященства о составѣ училищнаго Совѣта послѣдовало 9-го ноября 1895 года. Двухъ-годичное существованіе новаго учрежденія сказалось весьма благопріятными результатами: количество церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты значительно увеличилось. Вообще, со времени вступленія Преосвященнаго Павла въ управленіе Пензенской епархіей открыто вновь до 100 церковныхъ школъ, которыя представляютъ лучшее орудіе для борьбы съ невѣжествомъ народа и проистекающими отсюда заблужденіями раскольниковъ и сектантовъ. Многія изъ церковныхъ школъ охотно посѣщаются дѣтьми раскольниковъ.

Озабочиваясь необходимою подготовкою воспитанниковъ семинаріи къ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Павелъ въ своемъ предложеніи Правленію семинаріи, отъ 15 февраля 1896 года за № 42-мъ, указалъ на необходимость введенія примѣрныхъ собесѣдованій воспитанниковъ VI класса семи-

наріи, по предметамъ вѣры, неправо толкуемымъ различными сектантами, подъ наблюденіемъ о. ректора семинаріи, при руководствѣ преподавателя исторіи и обличенія раскола и сектантства и при участіи епархіальнаго миссіонера. Вслѣдствіе этого педагогическое собраніе Правленія семинаріи входило въ обсужденіе вопроса о времени и порядкѣ веденія подобныхъ бесѣдъ. Преподавателемъ раскола была составлена для этой цѣли программа, заключающая въ себѣ наиболѣе существенные пункты разногласія раскольниковъ съ ученіемъ Православной Церкви, напримѣръ: о Христовой Церкви, о таинствѣ евхаристіи, о клятвахъ соборовъ 1666 и 1667 годовъ, о перстосложеніи, объ антихристѣ, объ австрійскомъ священствѣ и проч.

Для веденія бесѣдъ воспитанники VI класса раздѣлялись (по назначенію) на двѣ группы, изъ которыхъ одна защищала, а другая опровергала лжеученіе раскольниковъ, при помощи старопечатныхъ книгъ и другихъ сочиненій. Кромѣ ближайшей цѣли—ознакомленія съ положительною стороною православнаго ученія и неправомысліемъ заблуждающихся, собесѣдованія имѣли въ виду развить въ воспитанникахъ діалектическую способность и способствовать болѣе прочному и всестороннему усвоенію предмета, такъ какъ имъ приходилось знакомиться съ раскольническими книгами и болѣе капитальными трудами, обличающими лжеученіе отступниковъ отъ истинной вѣры. Бесѣды происходили по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ 12 часовъ дня, въ присутствіи о. ректора семинаріи, преподавателя раскола, епархіальнаго миссіонера; на нихъ допускались также и воспитанники V класса. Первыя бесѣды были нѣсколько слабѣе; но постепенно онѣ дѣлались болѣе серьезными и оживленными. Спорившіе, видимо, увлекались ими и вели ихъ смѣлѣе. Въ спорахъ принимали участіе не только воспитанники, назначенные вести бесѣду, но и другіе. Можно съ увѣрен-

ностью сказать, что собесѣдованія должны быть признаны полезными для воспитанниковъ, какъ будущихъ пастырей и защитниковъ православія.

Кромѣ вышеуказанныхъ, Его Преосвященствомъ намѣчены и многія другія мѣропріятія къ распространенію среди ввѣренной ему паствы религіозно-нравственнаго просвѣщенія и къ ослабленію раскола и сектантства. Нѣкоторыя изъ нихъ накапунѣ своего осуществленія.

II.

Начало раскола въ Пензенской епархіи должно быть отнесено къ концу XVII в. Въ настоящее время здѣсь есть послѣдователи раскольническихъ толковъ: поповцы, безпоповцы, нѣтовцы и странники или бѣгуны. Раньше другихъ толковъ въ Пензенской епархіи утвердилась „поповщина“. Строгія мѣры, принимавшіяся Правительствомъ противъ раскольниковъ, заставляли ихъ искать убѣжища въ густыхъ и непроходимыхъ лѣсахъ, которыми въ то время была обильна нынѣшняя Пензенская губернія. Но расколъ не былъ одинаково силенъ во всѣхъ уѣздахъ и распространился не вдругъ. Можно думать, что онъ первоначально былъ занесенъ въ Саранскій уѣздъ изъ знаменитыхъ керженскихъ скитовъ Нижегородской губерніи. Сторонники раскола были не только между крестьянами, но и въ средѣ другихъ сословій.

Въ Наровчатскій, Керенскій, Ломовскій и Чембарскій уѣзды расколъ занесенъ изъ Тамбовской губерніи (гг. Спасскъ и Моршанскъ), гдѣ поселились многіе приверженцы „старой вѣры“, бѣжавшіе отъ преслѣдованій Правительства. Что касается Городищенскаго уѣзда, то расколъ перешелъ

сюда изъ Иргизскихъ скитовъ, во 2-й половинѣ XVIII вѣка *).

Въ началѣ 30-хъ годовъ текущаго столѣтія у раскольниковъ поповщинской секты Пензенской епархіи существовали особыя молельни. По свѣдѣніямъ, находящимся въ „Матеріалахъ для географіи и статистики Россіи" г. Сталя, въ 1861-мъ году было три раскольническихъ молельни (безъ престоловъ): одна въ Наровчатскомъ уѣздѣ и двѣ—въ Нижне-Ломовскомъ. Въ 70-хъ годахъ онѣ закрыты и въ настоящее время раскольники для совершенія молитвословій собираются въ обыкновенныхъ крестьянскихъ избахъ, преимущественно у своихъ наставниковъ.

Въ послѣдніе годы большинство бѣглоповцевъ Пензенской епархіи, по наблюденіямъ епархіальныхъ миссіонеровъ, стало приходить къ той мысли, что ихъ общество, какъ не имѣющее епископскаго чина, а съ нимъ и таинства хиротоніи, освященнаго мура и законнаго совершенія всѣхъ прочихъ таинствъ, не составляетъ истинной Церкви Христовой. Это сознаніе побуждаетъ ихъ стремиться къ отысканію этой Церкви, внѣ которой спасеніе невозможно. Нельзя не порадоваться этому стремленію, потому что оно составляетъ одно изъ главныхъ условій къ пріобрѣтенію истины. На пути къ достиженію этой истины для бѣглоповцевъ есть очень важное препятствіе въ лицѣ общества

*) Такъ какъ въ Пенз. Епарх. Вѣдомостяхъ помѣщено много обстоятельныхъ статей о всѣхъ мѣстныхъ раскольническихъ толкахъ (1866 г. № 10—12; 1868 г. №№ 8, 10 и 12; 1871 г. № 12; 1873 г. №№ 2, 6, 17—21; 1875 г. №№ 3—6, 8—10; 1877 г. №№ 3 и 7; 1886 г. №№ 6 и 21; 1890 г. № 1 и друг.), то мы ограничиваемся сообщеніемъ о нихъ самыхъ краткихъ свѣдѣній, а болѣе подробно говоримъ о сектантахъ.

раскольниковъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, которая, по своей внѣшности, имѣетъ всѣ признаки истинной Церкви и этимъ можетъ вводить въ обманъ неопытныхъ людей и способствовать ихъ общенію съ сектантами—поповцами.

Такимъ образомъ бѣглопоповщина Пензенской епархіи въ настоящее время переживаетъ очень важный моментъ своего историческаго существованія. Защитники Бѣлокриницкой лжеіерархіи хорошо понимаютъ это и употребляютъ всѣ средства для увлеченія своихъ послѣдователей. Съ этою цѣлію они всячески стараются подорвать авторитетъ православной Церкви. Они или уклоняются отъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ православными священниками, или же сводятъ эти бесѣды на пустыя словопренія, стараясь привлечь слушателей на свою сторону намѣренными лжетолкованіями священныхъ мѣстъ, бойкостью своихъ рѣчей (чтобы не сказать—нахальствомъ) и т. п.

Раскольники безпоповщинскаго толка появились въ Пензенской епархіи въ концѣ XVIII в. Распространенію его способствовали или пропагандисты или переселенцы изъ богатыхъ помѣщичьихъ селъ Московской и другихъ губерній.

Кромѣ поповщинской и безпоповщинской секты, въ Пензенской епархіи есть, какъ мы сказали выше, нѣтовцы и странники, или бѣгуны.

Нѣтовщина появилась во 2-й половинѣ XVIII в. и должна быть признана одною изъ самыхъ вредныхъ сектъ, такъ какъ она совершенно отрицаетъ Церковь съ священствомъ и таинствами.

Существованіе секты бѣгуновъ или странниковъ обнаружено въ с. Соколовкѣ, Саранскаго уѣзда, въ 1882 году. Въ Пензенскую епархію она перешла изъ Саратовской и впервые появилась въ 1872 году въ с. Мордовскомъ

Качимѣ, Городищенскаго уѣзда, причемъ послѣдователи ея назывались подпольниками или безденежниками. Качимскіе подпольники очень рѣзко выражались о властяхъ и отрицали все, что исходитъ отъ власти: паспорты, документы, деньги и т. п.

III.

Изъ числа сектантовъ раціоналистическаго и мистическаго характера въ Пензенской епархіи существуютъ: молокане, жидовствующіе, хлысты и скопцы.

Молоканство въ Пензенской епархіи, какъ и расколъ, не есть явленіе самородное. Оно занесено сюда въ концѣ XVIII в. изъ Тамбовской губерніи ближайшими сотрудниками основателя молоканства, крестьянина Симеона Уклеина. Но они не могли утвердить новаго ученія въ Пензенской епархіи. Сѣмена молоканства, посѣянныя ими, могли бы скоро заглохнуть, если бы оно не нашло впослѣдствіи сильной поддержки со стороны выходцевъ изъ южныхъ губерній, принадлежавшихъ къ молоканству, штундизму и другимъ подобнымъ сектамъ.

Молоканство или духоборчество обнаружилось въ Пензенской епархіи въ царствованіе Императора Александра I и причинило не мало заботъ Правительству. Въ 1-й четверти текущаго столѣтія въ Пензенской уголовной палатѣ производилось слѣдствіе объ отставномъ солдатѣ Степанѣ Григорьевѣ, которое подтвердило, что Григорьевъ съ 1813 года состоитъ въ молоканской сектѣ, за что и былъ, по опредѣленію уголовной палаты, оставленъ въ подозрѣніи и отданъ на увѣщаніе духовнаго начальства, а позже (въ 1827 г.) сосланъ на жительство въ Таврическую губернію. Въ 1821 году Пензенскій епископъ Амвросій I донесъ Оберъ-Прокурору Св. Синода объ открывшейся духоборче-

ской сектѣ между удѣльными крестьянами Пензенской губерніи, Наровчатскаго уѣзда, и находилъ необходимымъ принять противъ нихъ строгія мѣры. Оберъ-Прокуроръ призналъ нужнымъ главныхъ зачинщиковъ удалить на „Молочныя Воды", а послѣдователей ихъ поручить особенному вниманію мѣстнаго начальства. Когда шла переписка о выселеніи духоборцевъ изъ Наровчатскаго уѣзда въ Таврическую губернію, то послѣдовало правительственное распоряженіе пріостановиться исполненіемъ этого.

Кромѣ того, изъ донесенія Пензенскаго губернатора отъ 13 іюня 1827 года извѣстно, что крестьянинъ Наровчатскаго уѣзда с. Покровскаго Петръ Васильевъ умеръ безъ исповѣди и св. причастія и погребенъ безъ всякаго священнаго обряда. При слѣдствіи открылось, что Васильевъ только желалъ вступить въ духоборчество; а послѣдователи этой секты, считая его своимъ, предали тѣло его погребенію по своимъ обрядамъ. При этомъ Пензенскій губернаторъ высказалъ, что преслѣдованіе духоборцевъ можетъ еще болѣе воспламенить въ нихъ рвеніе къ обращенію другихъ въ свою секту, тѣмъ болѣе, что они съ даромъ слова соединяютъ большія религіозныя познанія *).

Причины быстраго успѣха молоканства вообще и въ Пензенской епархіи въ частности заключаются въ особенностяхъ ихъ ученія, благопріятствующихъ нравственной разнузданности. Молоканство проповѣдуетъ для человѣка полную свободу дѣйствій. У молоканъ нѣтъ стѣснительныхъ требованій для обузданія страстей и похотей, напр. подвиговъ молитвы и поста. Молоканинъ долженъ жить по духу и устроять по евангелію свою жизнь такъ, какъ онъ самъ понимаетъ и находитъ лучшимъ. Эта-то вольность и

*) Ливановъ, Раскол. и Острожн., т. IV, стр. 474—477.

составляетъ для крестьянъ, особенно молодыхъ, одну изъ главныхъ примановъ. Кромѣ того, бытъ и обстановка нашего крестьянина представляютъ весьма много условій, благопріятныхъ для развитія молоканства, напр. общая неразвитость простаго народа, дальнее разстояніе отъ церквей и проч. [1]).

Послѣдователи секты жидовствующихъ живутъ только въ с. Аристовкѣ, Городищенскаго уѣзда. Ученіе это занесено сюда изъ с. Сызгана, Симбирской губерніи, въ которомъ издавна существуетъ секта жидовствующихъ. Оффиціально обнаружена секта жидовствующихъ въ с. Аристовкѣ въ 1891 году, при чемъ о своей принадлежности къ ней заявило шесть семействъ. Вѣроученіе сектантовъ с. Аристовки почти во всемъ сходно съ современною еврейскою религіей. Источникомъ вѣроученія и нравоученія они признаютъ священныя книги одного только Ветхаго Завѣта, а Новый Завѣтъ совершенно отрицаютъ. Отвергая всѣ христіанскіе догматы, они не признаютъ Іисуса Христа за истиннаго Мессію, Спасителя міра, но, подобно евреямъ, только ожидаютъ Его. Въ оправданіе своего ученія они говорятъ, что истинный Мессія долженъ явиться на землѣ въ славѣ, покорить всю вселенную и царствовать надъ всѣми, а Іисусъ Христосъ явился и жилъ на землѣ въ уничиженіи, нищетѣ, подчиненіи и безславіи [2]).

Въ началѣ 60-хъ годовъ въ с. Селиксѣ, Городищенскаго уѣзда, было замѣчено появленіе сектантовъ, впослѣдствіи оказавшихся хлыстами. Еще раньше подозрѣвали о существованіи подобныхъ сектантовъ въ сосѣднемъ селѣ—Че-

---

[1]) О молоканствѣ смотр. П. Е. В. за 1887 г. №9, стр. 1—15, свящ. Быстрова, 1888 г. №№ 19 и 20, статьи священника Быстрова и г. Пономарева.

[2]) См. П. Е. В. 1894 г. № 10, ст. г. Орлова.

модановкѣ. Сектанты вели себя чрезвычайно скрытно и осторожно и потому отклоняли отъ себя подозрѣнія. Въ 1860 г. нѣкоторое движеніе, происходившее между ними, и усиленная дѣятельность выдали ихъ. Двое грамотныхъ и набожныхъ людей изъ крестьянъ села Селиксы, вмѣстѣ съ чемодановскими сектантами, подъ предлогомъ заработка, отправились на поиски за правою вѣрой и праведными людьми. Въ Саратовской губерніи (с. Переѣздѣ) они познакомились съ опытнымъ и ревностнымъ „учителемъ вѣры", крестьяниномъ Яковлевымъ. Рѣчи Яковлева пришлись многимъ по душѣ и, возвратившись въ Селиксу и Чемодановку, они принялись за пропаганду своего ученія. Русское населеніе Чемодановки оказалось воспріимчивѣе къ проповѣди сектантовъ, нежели селиксинская мордва. Но двукратное заключеніе въ тюрьму за разныя преступленія одного изъ болѣе видныхъ чемодановскихъ сектантовъ уронило въ глазахъ населенія авторитетъ новыхъ учителей и ослабило успѣхъ пропаганды. Сектанты притихли и секта сдѣлалась незамѣтной.

Чрезъ 10 лѣтъ начали снова ходить слухи о сектантахъ. Новое ученіе преобладало теперь въ Селиксѣ, а не въ Чемодановкѣ. Главнымъ руководителемъ сектантовъ явился селиксинскій крестьянинъ Степанъ Чушкинъ (Пензинъ тожъ), бывавшій на заработкахъ въ Тамбовской губерніи. Онъ выдавалъ себя за пророка. Когда мѣстный священникъ о. Перовъ обратилъ вниманіе на его вредную дѣятельность и предлагалъ удалить Чушкина изъ Селиксы, сектанты снова затихли.

Въ половинѣ 80-хъ годовъ обстоятельства снова заставили обратить вниманіе на сектантовъ и дали нить для разслѣдованія ихъ ученія и для знакомства съ исторіей возникновенія ихъ секты. Одна крестьянская дѣвица, изъ

православнаго семейства, Моисеева, вышедши замужъ, попала въ сектанское семейство. Когда новые родные заставляли ее слѣдовать своему ученію, то она обратилась за совѣтами къ мѣстному священнику. Другое обстоятельство заключалось въ томъ, что одинъ изъ сектантовъ (Балашовъ), усумнившись въ своихъ наставникахъ, бросилъ ихъ общество, пересталъ посѣщать ихъ собранія и сталъ ходить въ православную церковь. Разсказы Моисеевой и Балашова дали возможность пополнить тѣ свѣдѣнія, которыя въ свое время удалось добыть о. Перову объ ученіи, обрядахъ и обычаяхъ хлыстовъ.

Скрытность составляетъ самую характерную черту этихъ сектантовъ. Они скрываютъ существенные пункты своего ученія и важнѣйшіе обряды даже отъ лицъ, пожелавшихъ присоединиться къ ихъ обществу: болѣе полугода длится испытаніе искренности и твердости новаго члена. Сектанты считаютъ себя чистыми, невинными голубчиками, вѣруютъ, что Богъ находится въ сердцѣ каждаго человѣка и, говорятъ, что поэтому нужно молиться другъ на друга, а не на иконы.

Утверждая, что каждый можетъ сподобиться Духа Святаго и стать пророкомъ или христомъ (а женщина богородицей), сектанты учатъ, что въ комъ Духъ Святой, тотъ спасется безъ Церкви и таинствъ, тому не нужны законы и обряды, съ того довольно молитвы, покаянія и воздержанія. Такъ какъ Духъ Святой болѣе всего чуждается духовной гордости и тѣлесной нечистоты, то, по мнѣнію сектантовъ, нужно проводить дѣвственное житіе. Сектанты заключаютъ браки въ Православной Церкви; но съ женами супружескаго общенія не имѣютъ. Кромѣ церковнаго вѣнчанія у нихъ бываетъ, по особому обряду, свое вѣнчаніе духовныхъ братьевъ съ духовными сестрами.

Молитвенныя собранія у нихъ начинаются тихимъ пѣніемъ, которое переходитъ въ безпорядочное и сопровождается прыганьемъ и скаканьемъ. Руководители секты называли себя пророками и пользовались чрезвычайнымъ авторитетомъ. Они брались открывать будущее и сокровенное. Изъ наблюденій надъ образомъ жизни и бытомъ сектантовъ можно было замѣтить, что сектантское общество привлекаетъ въ свою среду преимущественно заботами объ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ, принадлежащихъ къ сектѣ. Это способствовало распространенію секты и бракамъ сектантовъ съ православными дѣвицами.

Первоначальнымъ гнѣздомъ секты скопцовъ въ предѣлахъ Пензенской епархіи было село Оленевка, Пензенскаго уѣзда; отсюда секта эта перешла, въ началѣ 60-хъ годовъ, въ приходскую деревню Ахлѣбиновку. Насадителями скопчества въ Ахлѣбиновкѣ считаются одинъ оленевскій крестьянинъ и пензенскій мѣщанинъ Максимъ Суховъ; они устроили особую молельню въ тайномъ мѣстѣ; пензенская мѣщанка, дѣвица Анастасья Новикова, пользовалась титуломъ ихъ попа, а по другимъ извѣстіямъ, и титуломъ богородицы. Въ 1867 году одинадцать мужчинъ, подвергшихся оскопленію, были сосланы въ Сибирь. Вмѣстѣ съ ними былъ сосланъ и Суховъ, семейство котораго осталось въ Пензѣ Чрезъ 10 лѣтъ возникло новое дѣло, причемъ подсудимыми были крестьяне деревни Ахлѣбиновки Димитрій Новиковъ, Петръ Ефремовъ, Прокопій Ефремовъ и пензенская мѣщанка Настасья Новикова, судившаяся раньше. Хотя признаковъ оскопленія у Новиковой не обнаружено, но по даннымъ дѣла и показаніямъ свидѣтелей можно было заключить, что оскопленіе другихъ лицъ совершено, если не лично ею, то несомнѣнно по ея убѣжденію. На допросахъ Новиковъ и Ефремовы показали, что они оскоплены во

время сна, неизвѣстно кѣмъ. Настасья Новикова была одною изъ тѣхъ пророчицъ, которыя существуютъ въ каждой скопческой общинѣ [1]).

Скопческая ересь отличается живучестью и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайною скрытностью. Главная опасность ея заключается въ томъ, что скопцы исполняютъ всѣ таинства Церкви и обряды, по-видимому, весьма усердно. Двѣ болѣе существенныхъ причины увеличиваютъ число послѣдователей этой ереси. Первая изъ нихъ заключается въ образѣ жизни скопцовъ. Скопцы Пензенской епархіи ведутъ скромную жизнь, которая, вмѣстѣ съ ихъ воздержаніемъ отъ мяса и вина, невольно располагаетъ къ нимъ простыхъ и неопытныхъ крестьянъ, судящихъ о сущности вѣры по внѣшности. Другая причина—матеріальная. Для распространенія своего ученія скопцы незамѣтно втягиваютъ нуждающихся (особенно крестьянъ) въ долговыя обязательства Подъ видомъ христіанскаго благотворенія, они не отказываютъ просящимъ у нихъ бѣднякамъ, а иногда даже предваряютъ такія просьбы, хотя не забываютъ обезпечить себя надлежащими документами. Вопросъ о причинахъ и виновникахъ распространенія этой секты въ Пензенской епархіи весьма подробно разсмотрѣнъ въ статьѣ г. Ремезова [2])

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить появленіе въ Пензенской епархіи (около 10-ти лѣтъ назадъ) Пашковщины, которую разныя лица стремятся распространить въ средѣ рабочаго люда, указаніемъ будто-бы правильнаго пути въ царствіе небесное. Орудіемъ для этого избираютъ безплатную раз-

---

[1]) См. П. Е. В. 1877 г. № 4-й.

[2]) П. Е. В. 1889 г. № 17.

дачу брошюръ, написанныхъ въ мистически—протестанскомъ духѣ и устную проповѣдь *).

IV.

Съ перваго же времени своего появленія въ Пензенской епархіи раскольники и сектанты сосредоточились въ нѣкоторыхъ селахъ, которыя и сдѣлались ихъ центральными пунктами, напр. с. Поимъ въ Чембарскомъ уѣздѣ, с. Царевщина—въ Мокшанскомъ, с. Нижній Шкафтъ—въ Городищенскомъ и пр. Въ отчетѣ Пензенскаго губернатора за 1857-й годъ мѣстами жительства раскольниковъ показаны а) въ Пензенскомъ уѣздѣ: г. Пенза, с. Алферьево и дер. Ивпякъ; б) въ Городищенскомъ—села: Павловское (Куракино), Куракино (Архангельское), Верхній Шкафтъ, Нижній Шкафтъ, Аришка, Перміево, Иванырсъ (Богородицкое), Ильмино (Богоявленское), Чадаевка (Архангельское-Михайловское), Серманъ, Мордовская Садовка и деревни Уранка и Салмановка (Алексѣевка); в) въ Мокшанскомъ уѣздѣ села: Казачья Пелетьма (Рождественское), Посопная Пелетьма, Елисаветовка (Ульяновка) и Усть—Шукша (Архангельское); г) въ Саранскомъ—села: Соколовка, Напольный Вьясъ, Лада, Верхняя Пятина, Большая Ремезенка, Бѣлый Ключъ и деревни Михайловка и Монастырская; д) въ Наровчатскомъ—села: Шагаево, Абашево, Панское, Кочелаево и деревни Шагаева и Рыскип; е) въ Керенскомъ—села: Александровское и Марьино; ж) въ Нижне-Ломовскомъ села: Блиновка, Большіе Верхи, Каменка, Варишка, Ростовка, Кувакъ, Студенецъ, Александровка, деревни: Малые Верхи, Курановка, Надеждино и Дмитріевка и з) въ Чембарскомъ—села: Знаменское, Дубовое, Михайловская Мача, Дмитріев-

*) П. Е. В. 1887 г. № 8.

ское, Никольское-Поимъ, Агапово и деревни: Андреевка, Чернагай, Уваровка, Березенки, Богородское, Апалиха, Катиха, Поганка, Бѣлозериха, Топориха и Крюковка, а всего 1 городъ, 42 села и 22 деревни *).

По даннымъ, находящимся въ отчетѣ Иннокентіевскаго Братства за 1894—1895 гг., раскольники и сектанты, какъ и 40 лѣтъ назадъ, живутъ въ восьми уѣздахъ, кромѣ краснослободскаго и инсарскаго, сосредоточиваясь въ 87 пунктахъ (селахъ и деревняхъ).

IV.

Вопросъ о томъ, какъ велико было количество раскольниковъ и сектантовъ въ Пензенской епархіи, не можетъ быть рѣшенъ съ достаточною опредѣленностію. Нѣкоторыя лица, занимавшіяся изученіемъ мѣстнаго раскола, не безъ основанія утверждаютъ, что увеличеніе числа раскольниковъ и сектантовъ относится ко времени прекращенія крѣпостнаго права. Съ этимъ отчасти можно согласиться. Помѣщичья опека была слишкомъ сильна, чтобы удерживать крестьянъ отъ уклоненія въ различныя лжеученія или, по крайней мѣрѣ, отъ видимаго зачисленія себя въ ряды отступниковъ отъ истинной вѣры. По даннымъ Начальника губерніи за 1857-й годъ т. е. 40 лѣтъ назадъ, въ Пензенской епархіи было 7.678 душъ раскольниковъ разныхъ сектъ обего пола. По уѣздамъ они распредѣлялись такъ: въ Чембарскомъ 3765, Нижне-Ломовскомъ 1633, Наровчатскомъ 1359, Городищенскомъ 487, Мокшанскомъ 170, Пензенскомъ 152, Саранскомъ 103 и Керенскомъ 9; въ Инсарскомъ и Краснослободскомъ уѣздахъ раскольниковъ не было.

---

*) Матеріалы для географіи и стат. Россіи, Сталя, т. 1, стр. 366—369.

Всѣ раскольники раздѣлялись на три секты: пріемлющихъ священство-6680 душъ, безпоповцевъ 843 и молоканъ 155.

По отчету Совѣта Иннокентіевскаго Братства, въ 1894—1895 г. всѣхъ раскольниковъ и сектантовъ въ Пензенской епархіи числилось 20.054 душъ обоего пола *).

Перепечатано изъ №№ 13 и 15 Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1897-й годъ.

---

*) Для болѣе яснаго представлен̇я о расколѣ и сектантствѣ въ Пензенской епархіи, прилагаемъ при семъ составленную нами карту, показывающую распредѣленіе послѣдователей раскола и сектантства по уѣздамъ и мѣста ихъ жительства; сверхъ сего, на картѣ указаны: единовѣрческія церкви, братства и отдѣленія иконно-книжнаго склада.

Дозв. ценз. Пенза, 16 іюля 1897 г. Ценворъ, ректоръ. сем. прот. П. Позднеѣвъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

Миссiонерская Карта
Пензенской епархiи.
Объясненiе знаковъ:
+ – единовѣрческая церковь.
Б. – братство
И.К.С. – иконно-книжный складъ
—..—.. граница губернiи
—.—. граница уѣзда
НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНIЯ
СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНIЯ
САРАТОВСКАЯ
ТАМБОВСКАЯ
Р. Мокша
Р. Алатырь
Р. Уркать
Р. Варма
Р. Сивинь
Р. Сура
Р. Исса
Р. Вадъ
Р. Пенза
Р. Ворона
Р. Хоперъ
Р. Чембаръ
Р. Ломовка
Лада
Трофимовщина
Говорово
Ермаковы
Ромодановo
Рем.
Ремезенки
Моск.-Каз. ж.д.
Соловка
Н. Акшино
И.К.С.
Воротники
Протасово
Мокшалей
Саранскъ
Павла
Инсара Руз.
Моск.-Каз. ж.д.
Краснослободскъ
Свищево
Абашево
Шуты
Спасскъ
Наровчатъ
Буды
Самоволька
Рыскино
Инсаръ
Янс. Майданъ
Кирдяшево
Керенскъ
Пеньки
Н.-Ломовъ
В.-Ломовъ
Черкасское
Казанковка
Соколовка
Б. Ключъ
Нечаевка
Ильмино
Керенка
Казарка
Ариповка
Серманъ
Пермiево
Н. Борнукки
Тремачево
М. Качимъ
Юлово
Бѣлогорки
Знаменское
Мокшанъ
Хоненевка
Кологривово
Свинуха
Богородское
Фатуевка
Городище
Уранка
Кузнецкъ
Чемодиновка
Селикса
Пенза
Архангельское
Сызрано-Вяземская ж.д.
Александровка
Алферьевка
Андреевка
Тарханы
Чембаръ
Свищевка
Аргада Каз.
Кошкаровка
Студенка
Ростовка
Головинщина

ц. 25коп.